

1. “Писание небогодуховенно. Его текст и, самое важное, смысл искажались переписчиками и редакторами. Более того, Бог не имеет никакого отношения к тексту НЗ, это творение людей”. Такова вкратце точка зрения Барта Эрмана.

Плюсы:

Этот подход позволяет совершенно свободно исследовать текст НЗ и делать самые смелые предположения о его истоках и формировании.

Минусы:

Очевидно, что такой взгляд означает полный или частичный разрыв с христианством. Появляется соблазн гиперкритицизма, когда исследователь увлекается эпатажем и попытками шокировать широкую публику, как это произошло с Эрманом. В этом случае факты разночтений преувеличиваются, им дается крайне радикальная оценка.

2. “Писание богодуховенно. Каждая его буква сохраняется Богом. Византийская форма текста (или TR) — изначальная и потому богодуховенная. Выводы текстуальной критики ошибочны”. Такая точка зрения называется пропозиционной и характерна для защитников гипотезы Византийского приоритета.

Поясню: для того, кто понимает выражение “слово Бога” буквально (Бог дает Откровение в конкретной словесной формулировке), концепция изменяющегося со временем текста Писания неприемлема. Отсюда упорные попытки консерваторов найти форму текста, которая изменялась в истории меньше всего и объявить ее “богодуховенным текстом”.

Плюсы:

Пропозиционный подход позволяет сохранить традиционное отношение к Священному Писанию, исключает компромиссы с рационализмом и является “простым ответом” на проблему разночтений в тексте НЗ.

Минусы:

- Какой именно текст объявляется аутентичным и богодуховенным? История знает, по крайней мере, три варианта ответа на этот вопрос: Вульгата, Textus Receptus, Византийский текст большинства. В настоящее время многие протестанты поднимают на этот пьедестал критические издания Nestle-Aland’a, или UBS. Интересно, что, несмотря на разные предпочтения и то, что приверженцы этих разновидностей текста порой относились к разным богословским “лагерям” (и даже конфессиям), теологическая основа их убеждений одинакова (и, на мой взгляд, неверна).
- Этот взгляд полностью или частично игнорирует данные современной науки. Например, Византийский текст содержит множество “внутренних” разночтений, хотя они и не так серьезны, как разночтения между

типами текста. Выбор “единственно правильного” варианта требует применения методов текстуальной критики, которую консервативный подход отрицает¹. Каким же образом установлен текст, который считается “непогрешимым”?

Может ли критерием являться традиция отдельной конфессии? Например, для англикан самым близким является TR и выполненный на его основе перевод короля Иакова, для католиков — Иеронимова Вульгата и перевод Duauai Raims, для православных — поздний Византийский текст (и “Елизаветинский” перевод на церковнославянский)? На мой взгляд такой подход выглядит ограниченным и неполным, хотя и понятным.

- Богу угодно было дать человеку возможность исследовать, как именно Он действует на самом деле. Однако, вместо добросовестного поиска истины многие консерваторы предпочитают декларировать готовое решение, полностью основанное на довольно спорных теологических предпосылках² и не обращают никакого внимания на реальность. Можно подумать, что они априори знают, как именно Бог создавал и сохранял текст Священного Писания. Часто при этом консерваторы считают, что опираются на церковное Предание, досконально не исследовав, о чем конкретно оно свидетельствует.
- Еще несколько слов о теологической основе этого взгляда. Сторонниками ВП не была создана убедительная экзегеза тех мест Священного Писания, на которые они опираются в попытке доказать неизменность Библии. Необходимо показать, что “единая черта”(Мф. 5:18) относится именно к тексту Священного Писания. Второй момент: если это понимание слов Спасителя еще можно применить к НЗ, оно неприменимо к Ветхому. В настоящий момент просто не существует способа создать “Textus Receptus” для ВЗ. Какой именно вариант следует объявить каноническим: Кумранских свитков, Масоретский, Септуагинты, Самарянского Пятикнижия?

3. “Богодуховенность понимается так, что мысли, изложенные в Писании, исходят от Бога и имеют особый, спасительный характер. Формулировки текста и язык Откровения имеют второстепенное значение”. Так кратко

¹Нужно оговориться: позиция некоторых защитников ВП не столь категорична. Так, Робинсон использует методы текстуальной критики, хотя и оговаривает принципиальные отличия своего метода (например, отказ от безусловного приоритета “кратких чтений”).

²Многие из библеистов, занимающихся текстом Нового Завета являются выходцами из консервативной протестантской среды. По собственным словам Эрмана, в библейско институте Муди, где он учился “господствовала только одна точка зрения... Библия — непогрешимое слово Божье. В ней нет ошибок. Она целиком и полностью ниспослана свыше, и в самых ее словах — «словесная, полная богодуховенность»” *Барт Эрман*, *Искаженные слова Иисуса*. Москва: Эксмо, 2009, С. 17. Для этой среды характерно буквалистское понимание богодуховенности Священного Писания, связанное с концепцией “промыслительного сохранения” текста. По мысли фундаменталистов Бог сохраняет “каждую черту” (Мф. 5:18) библейского текста. Такая богословская установка привела Эрмана, когда он стал знакомиться с фактической историей НЗ текста, к оставлению христианства.

формулируется непропозиционный подход.

Минусы:

- Такой взгляд на текст НЗ является определенным отходом от традиции. Можно даже заявить о том, что этот компромисс произошел под давлением науки.

На это можно возразить: нет ничего постыдного, или унижительного в том, что религиозное мировоззрение меняется вместе с изменением научных взглядов в той части, которая относится к физическому миру и, особенно, к регулярным, повторяемым событиям столетий, стремление не замечать данные, которые предоставила в наше распоряжение современная текстология.

- Проблема рецепции. Преимущество пропозиционного подхода, описанного выше, — в том, что он принимает изменения все и сразу, в том виде, в котором они созрели в Вульгате, TR, или тексте большинства. С другой стороны, сторонник непропозиционного подхода, принимающий, что текст НЗ со временем изменялся, должен ответить на вопрос, что именно он считает неприемлемой правкой? Какие исправления должны быть приняты Церковью, а какие — отвергнуты? Каков критерий рецепции?

Обратимся к конкретным примерам: как поступить с окончанием Марка и перикопой прелюбодейцы? Если с *Comma Iohanneum* все более-менее понятно (это, очевидно, неаутентичный и поздний текст), то как быть с погружающимся в купель ангелом (Ин. 5:3b-4)? Данный текст также явно неаутентичен, но прочно вошел в церковную традицию и является одним из самых часто читаемых в Церкви отрывков Писания.

Радикальным решением проблемы, было бы выведение из литургической практики чтений, которые явно не являются аутентичными. Однако бережное отношение к церковной традиции подсказывает другой вариант: альтернативные чтения для таких мест (например, ... вместо чтения о погружении ангела (Ин. 5:3b-4).

Еще более консервативным решением было бы оставить литургические чтения без изменений. Таким образом видится три разных области употребления Писания: церковно-литургическое (Византийский текст), богословское (критический текст) и личная молитва и чтение (здесь выбор текстов остается за читающим). Судя по всему, в РПЦ развитие будет продолжаться именно в этом направлении.

Большим недостатком этого подхода можно назвать раздвоенность между тем, что мы считаем аутентичным текстом и тем, что мы читаем на Богослужении. Поэтому необходимо продумать объединительную концепцию нашего отношения к истории развития НЗ текста.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви. И наше особое внимание в этом потоке должен привлекать тот период, когда после первых веков гонений, уничтожения рукописей, еретических брожений, Церковь наконец начинает наслаждаться относительным покоем и покровительством христианских императоров. В это время Священное Писание начинают переписывать не на хрупком папирусе первых веков, но на дорогом и добротном пергаменте, классическим унциальным письмом. Большое внимание обращается на точность копирования рукописей. Главное положение среди других типов текста на Востоке занимает именно тип Койне (Византийский) который просуществует в Православной Церкви без значительных изменений до сего дня. Его текущий “возраст” составляет около 1200 лет.

При том, что многие чтения, содержащиеся в этих Византийских рукописях, по мнению современных ученых являются поздними, сам факт его рецепции в Православной Церкви и долговременного сохранения говорит о том, что мы имеем дело не просто с фактом истории. Византийский текст, несомненно, является частью Предания Православной Церкви и требует соответствующего к нему отношения.

Плюсы:

Этот подход позволяет совместить христианскую традицию с данными последних научных исследований. Оставляя за бортом буквалистский подход, мы освобождаемся от теоретических положений, которые расходятся с реальностью.

Богу не нужна непрерывная череда чудесных вмешательств для того, чтобы сохранить смысл Своего слова. Ему не нужна для этого “непогрешимая буква”, иначе Ему пришлось бы “диктовать” апостолам весь текст слово за словом, исключая любое человеческое участие (синергию), а затем — приставить Ангела к каждому переписчику НЗ книг, чтобы оградить “букву” Писания от повреждений.

Ядро новозаветного послания (Воплощение, проповедь и чудеса, смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение Спасителя) передается неизменно во всех сохранившихся рукописях. Разночтения не могут влиять на богодухновенность Библии. Изменения в тексте НЗ происходили не без промыслительной воли Бога.

По моему мнению, защита этих положения и является единственной возможностью апологии христианства в свете современных исследований текста НЗ и критики, которая на них основана.

“Канонизация” одного единственного типа текста — путь, уводящий от истины.

По этому пути уже когда-то пошли католики, канонизировав Вульгату. Когда текстология показала, что этот текст во многом отличается от содержания древнейших латинских и греческих рукописей, репутации РКЦ был нанесен ущерб.

Примерно та же история произошла с отношением к тексту у протестантов. *Textus Receptus* Эразма Роттердамского — попытка создать альтернативу Вульгате, некий “оригинал”, который по своему статусу превосходил бы традиционный текст Католической Церкви. Но и эта попытка оказалась неудачной. Труды Весткота и Хорта, других исследователей, убедил большинство христиан Запада, что TR не является аутентичным текстом НЗ.

Попытки доказать “подлинность” Византийского текста также столкнулась с серьезными проблемами. Начиная с 70-80х годов XX века выходит ряд работ, опровергающих основные положения теории Византийского приоритета.

Нужно ли говорить, что и текст современных критических изданий НЗ не может считаться подлинником? По ряду вопросов существуют разногласия даже среди сторонников обоснованного эклектизма, не говоря уж о критике, раздающейся со стороны защитников ВП.

С чем же мы остаемся?

Барт Эрман. Искаженные слова Иисуса. Москва: Эксмо, 2009.